

Т.Ю. Попова, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (Кемерово, Россия) (e-mail: tatyanaok@rambler.ru)

СООТНОШЕНИЕ ПРАВОВОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

Статья посвящена поиску авторского определения уголовно-процессуального статуса руководителя следственного органа. Дано определение статуса в обще юридическом смысле, выделены виды правовых статусов, такие как общий (конституционный), специальный (родовой), индивидуальный, статус иностранца и отраслевые правовые статусы. Приведена дискуссия о соотношении правового статуса и правового положения, на основании выводов которой автором разделены понятия правового и процессуального статуса как таковых. К числу элементов правового статуса руководителя следственного органа отнесены: права и обязанности, предусмотренные УПК РФ и уточняемые ведомственными нормативными правовыми актами МВД России, СК России и ФСБ России; уголовную ответственность, регламентированную УК РФ, и дисциплинарную ответственность, предусмотренную подзаконными нормативными правовыми актами, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих процессуальных полномочий; процессуальную и административную подконтрольность деятельности руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа. Элементами же уголовно-процессуального статуса обозначенного участника уголовного процесса, по мнению автора, являются права и обязанности, предусмотренные УПК РФ; подконтрольность деятельности руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа, регламентированная УПК РФ. Автором также затронута дискуссия о существовании уголовно-процессуальной ответственности участников уголовного судопроизводства. В статье раскрыто содержание каждого из элементов статуса и обоснование отнесения каждого из них к тому или иному виду статуса. Исходя из рассмотренной структуры, сформулировано понятие уголовно-процессуального статуса руководителя следственного органа как регулируемого исключительно УПК РФ положения руководителя следственного органа, включающего в себя его процессуальные права, обязанности и подконтрольность руководителю вышестоящего следственного органа.

Ключевые слова: правовой статус, процессуальный статус, элементы, руководитель следственного органа.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-2-158-165

Ссылка для цитирования: Попова Т.Ю. Соотношение правового и процессуального статуса руководителя следственного органа // Известия Юго-Западного государственного университета. 2018. Т. 22, № 2(77). С. 158-165.

***

Появление в уголовном судопроизводстве нового участника стороны обвинения – руководителя следственного органа, пришедшего на место начальника следственного отдела, повлекло за собой трансформацию его уголовно-процессуального статуса.

Для того, чтобы объективно оценить уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа, необходимо определиться, что такое статус вообще, какие виды статусов существуют, и какие элементы составляют уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа.

В научной литературе по уголовному процессу непрерывно идет поиск путей оптимизации предварительного следствия. Большое внимание уделяется определению уголовно-процессуального статуса следователя, его функций и задач [1, с. 94–95]. Однако внимание анализу процессуального статуса руководителя следственного органа уделено в литературе не много.

В переводе с латинского “status” означает состояние, положение [17, с. 1263]. «В самом общем виде правовой статус личности определяется как юридически закрепленное положение лично-

сти в государстве и обществе. Принято выделять несколько видов правовых статусов:

1) общий или конституционный статус человека и гражданина;

2) специальный или родовой определенной категории граждан;

3) индивидуальный статус, характеризующий пол, возраст, семейное положение и т. д.;

4) статус иностранца, лица без гражданства и т. д.;

5) отраслевые правовые статусы (уголовно-процессуальный, административно-процессуальный и т. д.)» [9, с. 57].

При этом, безусловно, отраслевые правовые статусы находятся в определенной связи, конкретизируют конституционный статус личности и должны ему соответствовать. Такое положение вещей обусловлено базовым положением конституционного статуса личности по отношению ко всем отраслевым статусам [5, с. 173].

Таким образом, уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа является отраслевым [10, с. 54], поэтому содержание образующих его элементов должно определяться уголовно-процессуальным законом.

В связи с этим интересна позиция В. А. Андреева, который разграничивает понятия «правовой статус» и «правовое положение». Согласно его концепции, понятие «правовое положение» по своему содержанию шире, чем понятие «правовой статус». В качестве примера он приводит процессуальный статус прокурора, который может меняться в зависимости от реализации своих полномочий на определенной стадии уголовного процесса (на досудебной стадии – статус должностного лица, осуществляющего

уголовное преследование и надзирающего за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, на стадии судебного разбирательства – статус государственного обвинения, либо определенный процессуальный статус при производстве о применении принудительных мер медицинского характера или производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних) [3, с. 20–21]. Однако мы не склонны придерживаться данной точки зрения, так как, на наш взгляд, В. А. Андреев ассоциирует множественность статусов с осуществляемыми прокурором функциями, что вызывает сомнения. Следует также отметить, что данная концепция не может быть применена в отношении правового положения руководителя следственного органа. Данный участник уголовного судопроизводства осуществляет свою деятельность только на досудебных стадиях, однако выполняет несколько уголовно-процессуальных функций. Таким образом, руководитель следственного органа в уголовном судопроизводстве обладает единым процессуальным статусом (процессуальным положением).

В системе элементов правового статуса субъекта уголовно-процессуальной деятельности процессуалисты выделяют, в основном, процессуальные права и обязанности, законные интересы, гарантии прав и законных интересов, правовую ответственность за неисполнение своих законных обязанностей [11, с. 444; 19]. Другие добавляют гарантии независимости, безопасности и неприкосновенности [4, с. 18]. Например, В. Д. Дармаева, проецируя понятие уголовно-процессуального статуса на следователя, определяет его в качестве установленной нормами уголовно-процессуального права сово-

купности таких элементов, как функция (основное направление деятельности), задачи, полномочия следователя, процессуальная самостоятельность, гарантии законности и обоснованности деятельности, ответственность [7, с. 9; 8, с. 87; 2, с. 649].

Нет необходимости вступать в дискуссию с автором данного тезиса, поскольку указанный набор элементов уголовно-процессуального статуса относится лишь к конкретному участнику уголовно-процессуальных отношений – следователю и не может служить характеристикой других участников уголовного судопроизводства. О процессуальной самостоятельности как об обязательном элементе правового статуса уместно говорить применительно к следователю. У следователя наличие процессуальной самостоятельности обусловлено осуществлением основной функции – расследования преступлений. Что касается руководителя следственного органа, то он выполняет совершенно другие (по сравнению со следователем) функции, что обуславливает содержание его правового статуса.

В свою очередь, включение функций и задач в качестве элементов в процессуальный статус руководителя следственного органа также вряд ли оправданно, так как именно стоящими перед ним задачами обуславливаются те направления деятельности (функции), которые он осуществляет на предварительном следствии путем использования предоставленных прав и исполнения обязанностей.

Таким образом, набор элементов уголовно-процессуального статуса является индивидуальным для каждого участника уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, понятия «правовой статус» и «уголовно-процессуальный статус» не тождественны. Уголовно-процес-

суальный статус является частью, он поглощается статусом правовым (в широком смысле). Поэтому для точного определения элементов процессуального статуса руководителя следственного органа необходимо выявить сегменты, составляющие его правового положения.

Мы согласны с мнением В. М. Корнукова о том, что центральным элементом любого статуса являются права и обязанности [10, с. 53]. Исходя из ч. 1 ст. 1 УПК РФ, права и обязанности руководителя следственного органа регламентируются, прежде всего, нормами Уголовно-процессуального кодекса. Однако органы предварительного следствия функционируют в составе двух российских ведомств и одного независимого, каждое из которых издает подзаконные нормативные правовые акты, дополнительно устанавливающие как процессуальные обязанности, так и основания для привлечения к дисциплинарной ответственности руководителя следственного органа, с учетом специфики деятельности этих ведомств [14; 13; 16]. Данное положение вещей, на наш взгляд, нельзя оценивать позитивно, так как это часто позволяет решать свои сугубо ведомственные задачи в ущерб соблюдению закона. Поэтому одним из элементов правового статуса руководителя следственного органа являются его права и обязанности, предусмотренные в УПК РФ и ведомственными нормативными актами МВД России, СК России и ФСБ России.

Говоря о процессуальном статусе, следует еще раз отметить, что это отраслевой статус, который регламентируется исключительно нормами уголовно-процессуального законодательства. Потому права и обязанности руководителя следственного органа как центральный эле-

мент его уголовно-процессуального статуса закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Рассматривая ответственность как элемент процессуального статуса руководителя следственного органа, следует выяснить, какую именно ответственность несет этот субъект уголовно-процессуальной деятельности при неисполнении или ненадлежащем исполнении своих обязанностей.

В юридической литературе сложились две позиции по поводу существования уголовно-процессуальной ответственности. Сторонники первой точки зрения признают ее существование, при этом в качестве основания для применения принудительных мер уголовно-процессуальной ответственности рассматривается виновное неисполнение участником уголовно-процессуальных обязанностей, возложенных на него уголовно-процессуальным законом [18, с. 33–34].

Приверженцы противоположной концепции отрицают существование процессуальной ответственности, полагая, что существует только материально-правовая ответственность за нарушение процессуального законодательства, аналогично уголовной ответственности, например, за преступления против правосудия, которые связаны с грубым отступлением от процессуального закона [6, с. 74].

В целом мы поддерживаем вторую точку зрения. Действительно, в ряде статей главы 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) есть ряд норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления, субъектом которых может быть руководитель следственного органа (например, ст. 229 УК РФ: привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности,

ст. 300 УК РФ: незаконное освобождение от уголовной ответственности, ст. 301 УК РФ: незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, ст. 303 УК РФ: фальсификация доказательств и т. д.).

Однако следует заметить, что руководитель следственного органа несет и дисциплинарную ответственность в результате совершения им деяний, не влекущих последствия, предусмотренные уголовным законом, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих процессуальных и организационных обязанностей (в частности, за ненадлежащий процессуальный контроль за расследованием уголовных дел; за нарушения законности, волокиту в организации расследования и т. д.) [16;15].

Таким образом, об ответственности руководителя следственного органа можно говорить как об элементе его правового, но не процессуального статуса.

Соотношение полномочий руководителя следственного органа и прокурора сегодня не предусматривает у надзирающего прокурора процессуальных средств воздействия на решения руководителя следственного подразделения. Даже положения Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ [12], вернувшего прокурору часть полномочий, которыми он был наделен до реформы 2007 года (в частности, по отмене некоторых решений следователя и даче ему указаний) не позволяют нам говорить о появлении элементов поднадзорности деятельности руководителя следственного органа надзирающему прокурору. Поэтому, если и можно говорить о процессуальной подчиненности руководителя следственного органа кому-либо, то только руководителю вышестоящего следственного органа.

Причем, речь идет как о процессуальной, так и административной зависимости (примером тому является положение, закрепленное в ч. 3 ст. 39 УПК РФ).

Таким образом, мы вынуждены констатировать, что на современном этапе развития правового статуса руководителя следственного органа его центральный элемент (права и обязанности), а также дисциплинарная ответственность, процессуальная и административная зависимость от руководителя вышестоящего следственного органа регламентируются не только УПК РФ, но и ведомственными нормативными актами, а уголовная ответственность – только УК РФ. В связи с тем, что уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа является отраслевым, его права, обязанности и зависимость от руководителя вышестоящего следственного органа регламентированы исключительно уголовно-процессуальным законом.

Поэтому мы выделяем следующие элементы правового статуса руководителя следственного органа (в широком смысле):

1) права и обязанности, предусмотренные УПК РФ и уточняемые ведомственными нормативными правовыми актами МВД России, СК России, и ФСБ России;

2) уголовную ответственность, регламентированную УК РФ, и дисциплинарную ответственность, предусмотренную подзаконными нормативными правовыми актами, за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих процессуальных полномочий;

3) процессуальную и административную подконтрольность деятельности руководителя следственного органа ру-

ководителю вышестоящего следственного органа.

В свою очередь, элементами уголовно-процессуального статуса руководителя следственного органа являются:

1) права и обязанности, предусмотренные УПК РФ;

2) подконтрольность деятельности руководителя следственного органа руководителю вышестоящего следственного органа, регламентированная УПК РФ.

Исходя из рассмотренной структуры, можно сформулировать понятие уголовно-процессуального статуса руководителя следственного органа как регулируемого исключительно УПК РФ положения руководителя следственного органа, включающего в себя его процессуальные права, обязанности и подконтрольность руководителю вышестоящего следственного органа.

Список литературы

1. Азаров В. А., Ревенко Н. И., Кузембаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2006. 560 с.

2. Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. 712 с.

3. Андреев В. А. Обвинение в российском уголовном процессе: понятие, сущность, значение и теоретические проблемы реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. 25 с.

4. Ануфриев В. П. Правовой статус Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, следователей и других прокурорских работников его следственных органов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 31 с.

5. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. 227 с.

6. Галаган И. А., Глебов А. П. Процессуальные нормы и отношения в советском праве. Воронеж, 1985. 208 с.

7. Дармаева В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.

8. Дармаева В. Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 210 с.;

9. Конституционное право: учебник / отв. ред. Е. А. Козлов. М., 1996. 464 с.;

10. Корнуков В. М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. 179 с.

11. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. 640 с.

12. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ [в редакции от 31.12.2017] // Рос. газета. 2010. 30 декабря.; Рос.газета. 2017.10 января.

13. Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15 января 2011 г. № 2: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 15.01.2018).

14. Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Рос-

сийской Федерации [Электронный ресурс]: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

15. Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу [Электронный ресурс]: приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 3 [ред. от 02.12.2011]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 15.01.2018);

16. Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за законностью процессуальных действий и принимаемых решений об отказе в возбуждении уголовного дела при разрешении сообщений о преступлениях: приказ Генпрокуратуры России N 147, МВД России N 209, ФСБ России N 187, СК России N 23, ФСКН России N 119, ФТС России N 596, ФСИН России N 149, Минобороны России N 196, ФССП России N 110, МЧС России N 154 от 26.03.2014 // Рос.газета.2014.14 августа.

17. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1985. 1600 с.

18. Элькинд П. С., Чечина Н. А. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности // Сов. государство и право. 1973. № 3. С. 33–34.

19. Эркенов М. Б. Процессуальный статус дознавателя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 27 с.

Поступила в редакцию 16.02.18

UDC 343.13

T. Yu. Popova, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia) (e-mail: tatyana ok@rambler.ru)

RATIO OF THE LEGAL AND PROCEDURAL STATUS OF THE HEAD OF INVESTIGATIVE BODY

Article is devoted to search of author's determination of the criminal procedure status of the head of investigative body. Determination of the status is given in it is general legal sense, types of legal statuses, such as the general (constitutional), special (patrimonial), individual, the status of the foreigner and branch legal statuses are allocated. The discussion about a ratio of legal status and a legal status on the basis of which conclusions the author has divided concepts of legal and procedural status per se is given. Are carried to number of elements of legal status of the head of investigative body: the rights and duties provided by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and specified departmental standard legal by acts of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, SK of Russia and FSB of Russia; the criminal liability regulated by the Criminal Code of the Russian Federation and the disciplinary responsibility provided by subordinate regulations for non-execution or inadequate execution of the procedural powers; procedural and administrative accountability of activity of the head of investigative body to the head of higher investigative body. Elements of the criminal procedure status of the designated participant of criminal trial, according to the author, are the rights and duties provided by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; the accountability of activity of the head of investigative body to the head of higher investigative body regulated by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The author has also mentioned a discussion about existence of criminal procedure responsibility of participants of criminal legal proceedings. In article the maintenance of each of elements of the status and justification of reference of each of them to this or that type of the status is opened. Proceeding from the considered structure, the concept of the criminal procedure status of the head of investigative body as the position of the head of the investigative body including his procedural laws, duties and accountability to the head of higher investigative body regulated only by the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation is formulated.

Key words: legal status, procedural status, elements, head of investigative body.

DOI: 10.21869/2223-1560-2018-22-2-158-165

For citation: Popova T. Yu. Ratio of the Legal and Procedural Status of the Head of Investigative Body. Proceedings of the Southwest State University, 2018, vol. 22, no. 2(77), pp. 158-165 (in Russ.).

***

Reference

1. Azarov V. A., Revenko N. I., Kuzembaeva M. M. Funkcija predvaritel'nogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugovnogo processa Rossii. Omsk, 2006. 560 s.

2. Alekseev S. S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. Moscow, 1999, 712 p.

3. Andrejanov V. A. Obvinenie v rossijskom ugovnom processe: ponjatie, sushhnost', znachenie i teoreticheskie pro-

blemy realizacii. Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2009, 25 p.

4. Anufriev V. P. Pravovoj status Sledstvennogo komiteta pri prokurature Rossijskoj Federacii, sledovatelej i drugih prokurorskih rabotnikov ego sledstvennyh organov. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Moscow, 2009, 31 p.

5. Vitruk N. V. Osnovy teorii pravovogo polozhenija lichnosti v socialisticheskom obshhestve. Moscow, 1979, 227 p.

6. Galagan I. A., Glebov A. P. Processual'nye normy i otnosheniya v sovet'skom prave. Voronezh, 1985, 208 p.

7. Darmaeva V. D. Ugolovno-processual'nyj status sledovatelja. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. Moscow, 2003, 26 p.

8. Darmaeva V. D. Ugolovno-processual'nyj status sledovatelja. Diss. kand. jurid. nauk. Moscow, 2003, 210 p.

9. Konstitucionnoe pravo: uchebnik / ed. by E. A. Kozlov. Moscow, 1996, 464 p.

10. Kornukov V. M. Konstitucionnye osnovy polozhenija lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. Saratov, 1987, 179 p.

11. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. Obshhaja chast', ed. by A. D. Bojkov, I. I. Karpec. Moscow, 1989, 640 p.

12. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svjazi s sovershenstvovaniem dejatel'nosti organov predvaritel'nogo sledstvija. Federal'nyj zakon ot 28 dekabrja 2010 g. № 404-FZ [v redakcii ot 31.12.2017]. Ros. gazeta, 2010, 30 dekabrja.; Ros.gazeta, 2017, 10 janvarja.

13. Ob organizacii predvaritel'nogo rassledovaniya v Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii. Prikaz Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii ot 15 janvarja 2011 g. № 2: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (data obrashhenija: 15.01.2018).

14. Ob organizacii processual'nogo kontrolja v Sledstvennom komitete Rossijskoj Federacii. Prikaz Sledstvennogo

komiteta Rossijskoj Federacii ot 09.01.2017 no. 2: URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 15.01.2018).

15. Ob organizacii processual'nogo kontrolja pri vozbuzhdenii hodatajstv o prodlenii sroka predvaritel'nogo sledstvija, izbraniya i prodleniya sroka mery presecheniya v vide zakljuchenija pod strazhu. Prikaz Sledstvennogo komiteta Rossijskoj Federacii ot 15.01.2011 № 3 [red. ot 02.12.2011]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (data obrashhenija: 15.01.2018).

16. Ob usilenii prokurorskogo nadzora i vedomstvennogo kontrolja za zakonost'ju processual'nyh dejstvij i prinimaemyh reshenij ob otkaze v vozbuzhdenii ugolovnogo dela pri razreshenii soobshhenij o prestuplenijah. Prikaz Genprokuratury Rossii N 147, MVD Rossii N 209, FSB Rossii N 187, SK Rossii N 23, FSKN Rossii N 119, FTS Rossii N 596, FSIN Rossii N 149, Minoborony Rossii N 196, FSSP Rossii N 110, MChS Rossii N 154 ot 26.03.2014. Ros.gazeta, 2014, 14 avgusta.

17. Sovetskij jenciklopedicheskij slovar'; ed. by Prohorov A. M.. Moscow, 1985. 1600 p.

18. Jel'kind P. S., Chechina N. A. Ob ugolovno-processual'noj i grazhdansko-processual'noj otvetstvennosti. Sov. gos-vo i pravo, 1973, no. 3, pp. 33–34.

19. Jerkenov M. B. Processual'nyj status doznavatelja. Avtoref. diss. kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2007, 27 p.